

Сюань Ичжи посмотрел на собеседника со всей серьезностью:

— Нет. Ты должен немедленно уйти. Сделай вид, что тебя здесь никогда не было.

Мужчина не был наивным простаком. Он тут же нахмурился и в упор спросил:

— Что случилось?

— Не задавай лишних вопросов, — тон Ичжи стал ледяным. — Тебе же будет лучше.

Гуань Цзиньяо лишь усмехнулся, и выражение его лица мгновенно переменялось:

— Сюань Ичжи, может, хватит? Ты правда думаешь, что если раньше я помалкивал, то так будет продолжаться вечно? Ты за кого меня принимаешь? За друга или за бездушную машину, которая обязана помогать тебе без лишних слов?

Тот почувствовал укол совести. Он прекрасно осознавал, что использовал доверие директора Гуаня, чтобы заполучить тот злополучный USB-накопитель. Но с тех пор многое изменилось — он искренне начал считать спутника своим другом. И сблизился он с ним именно потому, что его собственная нынешняя личность была абсолютно «чистой» перед законом — никто бы и не заподозрил неладное.

Но только не сегодня. Здесь были люди из «Линии L». Если втянуть Цзиньяо в это дело, тот окажется в смертельной опасности.

Видя молчание наставника, Гуань коротко рассмеялся:

— Ты ведь знаешь, что здесь что-то затевается? Какая-то сделка? Связанная с тем самым «товаром»? И ты хочешь её сорвать?

Дыхание Сюань Ичжи участилось. Он не представлял, как много собеседник успел сообразить.

Тот же продолжал, сохраняя внешнюю небрежность, словно речь шла о пустяках:

— Брат Сюань, твоя война с семьями Сяо и Чжай напрямую связана с этой дурью. И я не вижу ни одной другой причины, по которой ты решил бы ввязаться в игру сегодня.

Он заглянул доктору прямо в глаза и добавил уже предельно серьезно:

— Те камеры наблюдения... это я заставил тебя их поставить. И даже если ты клянешься, что их никто не найдет, подумай сам: если у Чжаев произойдет утечка важной информации, неужели они окажутся настолько тупыми, что не заметят подвоха?

Сюань Ичжи наконец с трудом выдавил из себя:

— Значит... я всё-таки втянул тебя во всё это?

— Если бы я не сказал тебе, что Чжаи и Сяо заодно, ты бы хоть что-то узнал? — отрезал Гуань Цзиньяо. — Вы копали под них десять лет и ничего не нашли. Мне не нужно объяснять, как глубоко зарылась семья Чжай. Раз я знаю даже об этом, ты всё еще думаешь, что это ты меня втянул?

Ичжи потрясенно уставился на него:

— Ты... тоже что-то скрываешь от меня?

Гуань улыбнулся:

— У меня от тебя столько секретов, что мы замучаемся выяснять, кто из нас должен исповедоваться первым.

«О том, что я переродился в книге, ты не узнаешь до конца своих дней»

Внизу гремела музыка, шоу в зале приближалось к своему апогею. Спустя долгую паузу Сюань Ичжи наконец заговорил:

— Хорошо, я признаюсь первым. В конце концов, я первым тебя предал.

Это вступление прозвучало так, будто пара влюбленных выясняет отношения после долгой ссоры. Но Цзиньяо почувствовал облегчение: друг наконец-то был готов открыть свою тайну. На самом деле он ждал этого момента давно; мужчина никогда не расспрашивал Ичжи в лоб, желая дождаться дня, когда тот полностью ему доверится.

Собеседник понимал: момент истины настал.

— Прости меня, — начал он. — Я воспользовался твоим доверием.

Гуань лишь махнул рукой:

— Пустое. Считай, что во всем виновата моя слабость к красивым лицам. Увидел красавца — и

не смог удержаться, чтобы не набиться в друзья.

— Ты... удивительный человек, — Ичжи невольно хмыкнул. — Умеешь поднять настроение в самый неподходящий момент.

Видя, что тот немного расслабился, директор добавил:

— Ну вот, больше не дрожишь? Запомни: что бы ни случилось, старайся сохранять оптимизм. Любая проблема — это лишь препятствие, а не конец пути. Радость продлевает жизнь, не давая преградам стать надгробным камнем.

Даже о самых серьезных вещах этот человек умудрялся говорить легко и непринужденно.

Учитель Сюань кивнул и начал свой рассказ:

— Я был соратником Цинь Вэня. Если точнее, он был моим командиром. Я дважды перепрыгивал через классы, в шестнадцать поступил в университет Цинхуа. В семнадцать ушел в армию. Мы четыре года вместе ходили по краю жизни и смерти. А когда мне исполнилось двадцать один... случилась та беда.

Гуань Цзиньяо был поражен. Он и не подозревал, что в оригинальном сюжете скрыта такая мощная сюжетная линия. Оказывается, тесть главного героя и Цинь Вэнь были братьями по оружию.

Для Сюаня те четыре года стали квинтэссенцией всей его жизни. Командир был выдающимся — бесстрашным и до безумия преданным своим людям. Что касается боевых навыков, во всем оперативном отделе капитану не было равных. Особенно в рукопашном бою — даже среди зарубежных спецназовцев не находилось тех, кто мог бы его одолеть. В операциях он обычно отвечал за внешнюю поддержку, прикрытие при отступлении и шел в первой волне штурма. Несколько раз он буквально вытаскивал подчиненного из лап смерти. Было бы странно, если бы Ичжи не питал к нему глубочайших чувств.

Позже в отряд пришел еще один «чудик», которого Цинь Вэнь буквально выгрыз у начальства, отдав за него три свои боевые награды. Так сформировался костяк отряда «Чивэнь»: Цин Сюань, Бай Лун, Хэй Фэн и Цзы Вэнь.

Командир тогда шутил, что его настоящий позывной — Чивэнь, но ради созвучия с остальными он сменил его на этот жеманный «Цзы Вэнь». Чивэнь — это дракон, охраняющий кровлю дома. Он должен всегда оставаться на страже, зорко следя за границей.

Вспоминая прошлое, Сюань Ичжи не смог сдержать слез, его глаза покраснели. Цзиньяо слушал его затаив дыхание. Он и представить не мог, через какие тернии пришлось пройти этому человеку.

Из-за шума в зале им приходилось сидеть совсем близко друг к другу. В какой-то момент Гуань взял друга за руку, подбадривая его. Со стороны это выглядело чересчур интимно.

Особенно для Цинь Вэня, который наблюдал за ними из темного угла внизу. Он чувствовал, как на голове у него стремительно прорастает густая зелёная трава — символ позора обманутого мужа.

Хэй Фэну тоже стало не по себе. Он шепотом спросил напарника:

— Как думаешь, у них правда всё серьезно?

— Ты меня спрашиваешь?! — огрызнулся Цинь Вэнь. — Я сам бы хотел это знать!

«Я мертв всего полгода, а ты уже нашел себе замену. Какое же ты всё-таки бессердечное создание»

Хэй Фэн предложил:

— Может, подберемся поближе и подслушаем?

— Резонно, — согласился Цинь Вэнь. — Сифэн тебе ничего не присылал?

Напарник цыкнул:

— Разве не ты с ним на связи?

— От него ни звука. Сказал, что сегодня будет завален делами, и просил не беспокоить без крайней нужды.

— Ладно, бог с ним. Идем наверх.

На втором этаже тоже дежурила охрана, так что появление двух посторонних не вызвало подозрений. Охранники часто поднимались поглазеть на шоу; в худшем случае старший смены мог прикрикнуть и прогнать на пост.

Они миновали патруль и притаились в нише рядом с ложей. Однако из-за музыки и того, что парочка говорила вполголоса, расслышать ничего не удавалось. К тому же из этой точки их даже не было видно. Делать было нечего — пришлось спускаться обратно. По крайней мере, внизу было безопаснее.

Цинь Вэнь в ярости стиснул зубы:

— Я в щель видел: мой благоверный обнимает этого хлыща и по лицу его гладит!

«Спасибо большое, я просто вытирал ему слезы» — мог бы ответить Гуань Цзинъяо. Красавец плачет — кто бы устоял?

Хэй Фэн, впрочем, встал на сторону Сюаня:

— Ну, тут нельзя винить только парня. Мне показалось, что невестка первой начала.

Цинь Вэнь задохнулся от возмущения:

— Это же не драка, какая разница, кто первый начал?! Если двое сошлись — виноваты оба!

Он и сам не понимал, почему его это так задевает. Раньше мужчине было плевать, он даже готов был посмеяться над ситуацией со стороны, но теперь, оказавшись в роли обманутого зрителя, он кипел от негодования.

Напарник похлопал его по плечу:

— Хватит дергаться. Аукцион вот-вот начнется. Сифэн велел внимательно следить за торгами — там может крыться какой-то подвох.

Капитан заставил себя сосредоточиться на деле. Возможно, это действительно связано с «тем самым» человеком.

Тем временем разговор в ложе подошел к концу. Ичжи произнес севшим голосом:

— Времени мало, пока я могу рассказать только это. Тот человек — важный связной в их сети, хоть и не главарь. Мы не знаем, сколько товара они привезли для сделки. Вызывать полицию поздно, придется срывать сделку своими силами. Мы должны выследить Хай Цзяо и выйти на их контакты в провинции Нань.

Если у них здесь такая мощная база, значит, у них серьезное прикрытие во власти. Стоит выбить это звено — и «Линия L» лишится одной из своих опорных точек.

Гуань Цзинъяо осознал всю серьезность ситуации и твердо кивнул:

— Хорошо. Я выкуплю этот лот, чего бы это ни стоило. А остальное обсудим позже.

На сцене внизу ведущий наконец объявил выход Чу Фэнси. Появление было эффектным: окутанный дымкой, длинноволосый красавец в древнем наряде медленно спускался на тросах, словно божество с небес.

«Боже, какой пафос» — подумал Гуань.

Но когда вуаль медленно соскользнула с лица юноши, в зале воцарилась гробовая тишина. Лицо, отразившееся на огромных экранах, было воистину ослепительным. Это была совсем иная красота, нежели у Гуаня или Ичжи.

Как выразился бы сам директор — это был чистый соблазн. Порочная смесь изящества и мужского магнетизма, которая буквально лишала воли.

Даже он на миг засмотрелся:

— А он и впрямь хорош.

На фото юноша был красив, но в движении его очарование усиливалось стократно.

Сюань Ичжи тоже оценил зрелище и пошутил:

— Что ж, за такого и денег не жалко.

Цзиньяо поначалу собирался просто помочь другу сорвать сделку, но теперь в нем проснулся настоящий азарт. В конце концов, провести время с таким очаровательным юношей — не самое худшее вложение средств.

Его спутник всё еще терзался сомнениями:

— А-Яо, я привык ходить по лезвию ножа, но ты... Лучше переведи деньги мне. Если это дело ударит по тебе, я себе не прощу. У тебя же ребенок.

Гуань Цзиньяо вздохнул:

— Поздно. Это двадцать миллионов, а не двадцать юаней. Пока они до тебя дойдут, уже рассветет.

Мужчина слишком хорошо помнил, сколько мороки было с банковскими переводами. Сюань Ичжи немного подумал и добавил:

— Возможно, всё не так страшно. У меня есть план, как вывести тебя сухим из воды.

К тому же у него закралось одно странное подозрение. Если оно подтвердится, друг будет в полной безопасности.

Тот лишь отмахнулся:

— Здесь полно людей, которые пришли швыряться деньгами ради удовольствия. Кто разберет, кто тут наследный принц, а кто просто богатый дурак? Я пришел тратить — какие ко мне могут быть вопросы?

Ичжи глубоко вдохнул:

— Ладно. Когда выиграешь торги, иди прямо в покои этого красавца, а дальше я всё улажу. Не бойся, я скорее умру, чем позволю тебе пострадать.

— Не переживай, — кивнул Гуань. — Никто не станет обращать внимания на безумные траты богатой вдовушки, которой некуда девать деньги покойного мужа.

В зале началось неистовство. В VIP-ложах гости начали нетерпеливо стучать молоточками по столам:

— Начинайте уже! У меня сегодня при себе десять миллионов, и я его не уступлю!

В угловой ложе Чжай Сунчунь пренебрежительно фыркнул:

— Десять миллионов за главную звезду «Ночной розы»? О чем он только думает?

Сидевшая рядом Юй Мэй улыбнулась:

— Верно. Но бизнес есть бизнес — даже если лот приглянулся молодому господину Чжаю, придется выложить за него звонкую монету.

Сунчунь рассмеялся:

— Неужели я обижу сестренку деньгами?

Собеседница презрительно хмыкнула:

— С твоими-то грошами смотри не опозорься. Наш Фэнси сегодня нарасхват.

— Тем лучше для тебя, — парировал мужчина. — Я просто помогу тебе взвинтить цену.

Юй Мэй сменила тон на более доверительный:

— Как поживает крестный?

— Превосходно, — Чжай беззаботно болтал ногой. — По вечерам всё еще бодр и полон сил.

Женщина улыбнулась и перевела взгляд на Хай Цзяо, стоявшего за спиной господина:

— Морской дракон сегодня выглядит на редкость бодрым.

Тот глухо рассмеялся:

— Сестра Мэй, как я могу выглядеть иначе, когда иду к вам?

— Ладно, валите оба, — бросил Сунчунь.

Юй Мэй и её спутник вышли из ложи и скрылись за потайной дверью. Чжай выругался себе под нос:

— Вы-то развлечетесь, черти, а мне тут сиди и прислуживай этому «небожителю».

На сцене Чу Фэнси начал демонстрировать свои таланты. Одной лишь смазливой мордашки для «первого номера» было мало — требовалось мастерство. Под ритмичную музыку юноша начал танцевать.

Босой, в летящем старинном наряде и с распущенными волосами, он исполнял «Танец Ланьлин-вана, вступающего в бой».

Гуань Цзиньяо невольно восхитился:

— А парень-то талантлив! С такими данными — и в таком месте...

— Видимо, у него не было выбора, — отозвался Ичжи.

Грациозные, хищные движения танцора мгновенно зажгли зал. Энергичная музыка была

настолько заразной, что даже директор почувствовал азарт.

— Музыка подобрана идеально, — заметил учитель Сюань. — Только вот Ланьлин-ван защищал родину. А за что борется этот юноша?

За пригоршню меди или за фунт белого порошка? Если он замешан в грязных делах, то его божественная внешность — лишь фасад для гнили.

Музыка стихла. Чу Фэнси одарил публику соблазнительной улыбкой и скрылся за кулисами. Ведущий не стал тратить время на пустую болтовню:

— Все вы знаете, что предварительные ставки за ночь с Фэнси достигли семнадцати миллионов. Но то был лишь опрос. Сегодня мы начинаем торги с одного юаня! Пусть победит тот, чьи кошельки окажутся бездонными. Фэнси бесценен, и только от вас зависит, во сколько вы его оцените.

Сюань Ичжи с горечью покачал головой:

— В открытую торгуют телом... Видимо, прикрытие у них и впрямь непробиваемое.

Тут же раздался первый выкрик:

— Миллион!

Зал ахнул. Начать сразу с миллиона — это было сильно. Обычные зрители чувствовали, что восемь тысяч за вход окупилась сполна.

Цинь Вэнь внизу прошептал напарнику:

— Гляди, первый идиот нашелся.

Хэй Фэн лишь мельком взглянул наверх. И тут же, в следующую секунду, ленивый и уверенный голос произнес:

— Пять миллионов.

В зале на мгновение стало тихо. Обоим оперативникам пришлось вскинуть головы. В ложе, за которой они наблюдали, Гуань Цзиньбяо невозмутимо поднял свою табличку.

Его голос звучал расслабленно — так мог бы говорить знатный повеса, для которого весь мир лишь игрушка. У бывшего мужа потемнело в глазах.

«Я тут сижу на сухом пайке и мерзну на сквозняке, а ты, твою мать, на мои же деньги покупаешь себе любовника?!»

Кровавый кашель едва не вырвался из горла Цинь Вэня.

<http://bllate.org/book/15817/1440128>